

Н.К. Рябцева (Институт языкознания РАН)

N.K. Riabtseva (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Концепция преподавания перевода Питера Ньюмарка и ее

теоретическое и практическое значение

Teaching translation studies by Peter Newmark and their

theoretical and practical impact

Аннотация

В статье систематизируются принципы и методы преподавания перевода, разработанные известным британским ученым П. Ньюмарком, и показывается их теоретическое и практическое значение. Особое внимание уделяется новым актуальным методическим и дидактическим установкам в обучении переводу и задачам, которые они ставят перед современной лингвистикой.

The paper systematizes Peter Newmark's main ideas concerning translation-teaching and shows his contribution to theoretic and applied translation studies. Special attention is paid to state-of-the-art methodical and didactic procedures in teaching and learning translation and their impact on contemporary linguistics.

Ключевые слова

переводоведение, принципы и методы преподавания перевода, «переводческие ловушки»

translation studies, methodical and didactic procedures in teaching translation, «translation traps»

Концепция преподавания перевода П. Ньюмарка отличается целым рядом ярких и конструктивных особенностей и представляет собой систему принципов и методов

перевода, обучение которым основано на комплексе четких методических и дидактических установок.

Самой важной исходной установкой в концепции преподавания перевода П. Ньюмарка выступает формирование цельной профессиональной личности переводчика, который должен не только владеть профессиональными переводческими знаниями, но и быть сознательным приверженцем гуманизма, культурных ценностей и высоких моральных норм поведения. А самой важной чертой концепции П. Ньюмарка является ее прямая связь с новыми потребностями, тенденциями и технологиями современного, постоянно изменяющегося мира, который ставит перед переводчиком и преподавателем новые проблемы, открывая им, тем не менее, и новые возможности и перспективы.

В основе концепции П. Ньюмарка лежит глубокое убеждение в том, что перевод должен быть основан на истине, которая включает в себя фактуальную, моральную, логическую, эстетическую и лингвистическую истину — соответствие оригиналу: «Translation is a weapon of and for the truth» [6, 143]; «The translator's first loyalty is neither to the writer nor to the reader but to the truth» [6, 204]. Перевод в значительной степени имеет отношение к морали в том смысле, что всякое искажение оригинала аморально, и когда переводчик переводит, он имеет дело с истиной в большей степени, чем со своей или чужой культурой: «When he translates, he is concerned with the truth rather than his own or "the other" culture» [6, 24, 39]. Служение истине, а не идеологии (издателю, заказчику и т.д.) — предназначение переводчика и его ответственность перед миром, сущность его профессии, возвышающей ее и делающей благородной и «миссионерской» [6, 204, 213; 2; 3; 4; 7; 8].

Более того, перевод как важнейший компонент современной жизни, наравне с языком и реальностью, непосредственно связан еще и с «естественными правами» — не только с правами человека, но и с правами живой природы: human, animal and environmental or natural rights. Поэтому, например, такие уничижительные обозначения по отношению к человеку, как *cabbage*, *vegetable* и т. п. нарушают не только права человека, но и природы, и их следует избегать при переводе [6, 27, 31]. Особую моральную

ответственность переводчик несет, в частности, при переводе таких явлений, как обозначения малочисленных народностей и языков, описание внешности и др. характеристик личности, которые могут оказаться пейоративными (уничижительными и т.п.), ср. прямое и «политкорректное» описание соответствующих явлений: *minor, rare vs. minority languages/nations; ugly vs. cosmetically different; underdeveloped vs. overexploited; uneducated vs. alternatively schooled* и др. [6, 30, 52].

Основным моральным постулатом перевода П. Ньюмарк считает следующий: «Переводчик не обязан переводить утверждение, которое он считает аморальным, или которое содержит фактическую ложь, только если он специально на это не укажет». В целом обсуждение «морального измерения» в переводе должно положительно влиять на уменьшение вреда «от несправедливости и неравенства в мире» [6, 31—32].

Исходные положения

В качестве исходных положений в концепции преподавания перевода П. Ньюмарка выступают следующие.

1. Перевод с языка на язык принципиально отличается от способности говорить и писать на иностранном языке и потому является автономным предметом профессионального обучения.

2. В современный период глобализации и устранения политических, государственных, религиозных и т.п. границ, перевод постоянно расширяет сферу своей деятельности, интегрируется со смежными профессиями и становится все более мощным и распространенным культурным инструментом международного взаимодействия, особенно в области экономической и гуманитарной кооперации, культурного обмена, бизнеса, туризма и др. Функции, содержание и предназначение перевода стремительно изменяются и расширяются также в результате геополитических и социальных изменений в мире: распада многонациональных государств, политических и военных конфликтов, нарастания потока беженцев, интенсивной миграции и эмиграции и др. [6, xii].

3. Перевод постоянно должен быть в фокусе внимания общественности, административных органов местного управления, парламентариев всех уровней, работников культуры, науки и туризма, издателей и т.д., и обязательно — уполномоченных по правам человека. Их заботой должно быть, в том числе, снабжение всех административных, юридических, культурных, медицинских, образовательных, развлекательных и т.п. центров, а также транспорта, связи и городской инфраструктуры дву- и многоязычными надписями, названиями, инструкциями и прочей жизненно важной информацией, которая должна быть доступна не только гражданам данной страны, но и иностранцам — туристам, рабочим и специалистам, беженцам и т.п. [6, 8, 9, 11, 42, 79 и др.].

4. Важнейшим предметом в обучении переводчиков является курс «Принципы и методы перевода», который состоит в объяснении сущности перевода, техник выявления переводческих проблем и их решений, а также в переводческой обработке исходного текста [5; 6, 49—50, 163]: «To translate is to choose» [6, 115]. Хороший учебник по переводу должен содержать небольшие тексты разной тематики, их переводы и комментарии к ним [6, 78].

5. Курс обучения профессиональным навыкам перевода в общем случае включает следующие компоненты: (I) Исходные методологические установки. (II) Принципы организации занятия по переводу. (III) Принципы переводческого анализа текста. (IV) Трудности в переводе и принципы их решения. (V) Принципы формирования чувства языка. Особого внимания в преподавании перевода заслуживают разного рода «переводческие ловушки» и «профессиональные переводческие ошибки».

Исходные методологические установки

1. В общем виде (письменный) перевод представляет собой перенос значения текста с одного языка на другой как можно более точно, «экономно» и гладко («agreeably written»), для новой читательской аудитории, с сохранением стиля исходного текста: текст перевода должен естественно и непринужденно читаться. Техники перевода текстов зависят от их характера: различаемые в этом отношении авторские

(«авторитетные») и информативные тексты переводятся по-разному: первые — как можно более точно и полно по отношению не только к содержанию, но и форме его выражения, вторые — так, чтобы быть предельно понятными адресату (подробнее см. [9]).

При этом переводить «экономно» не значит обязательно «кратко». Например, «Гамлет», содержащий блестящую сатиру на многословие «самоодурманивающегося» любителя монолога Полония (точь-в-точь современный парламентарий!), представляет собой и самую длинную, и самую сжатую пьесу, ср. драматическую иронию в словах Полония — «Brevity is the soul of wit», и резкое замечание Гертруды: «More matter with less art» [6, 100—101].

2. Несмотря на то, что перевод с одного языка на другой является, по определению, лингвистической деятельностью, помимо практических лингвистических знаний профессиональному переводчику необходимы практические знания еще из целого ряда смежных дисциплин: Это логика (изложения), литературоведческий анализ текста и его эстетических особенностей, стилистическое редактирование, предметные знания, культурологические аспекты перевода, а также права человека, которые переводимый текст не должен нарушать [6, 35, 102].

3. Переводческая обработка/анализ исходного текста заключается, в первую очередь, в выявлении всех содержательных и формальных «проблем» его понимания; это, в первую очередь, разного рода неоднозначности, неточности, непоследовательности, стилистические недочеты и т.п. Важнейшей задачей переводчика при этом в переводе не-авторских текстов является «доработка» текста: устранение неясностей, прояснение содержания, улучшение качества изложения и т.д., а также комментирование мест, которые остались непроясненными, которые несут ложную информацию, нарушают права человека и т.д. [6, 147].

4. В переводе должны сохраняться все виды значений: денотативные, коннотативные и прагматические. Перевод художественного текста должен воспроизводить все тонкости языка оригинала и его стилистические эффекты [6, 147].

5. Обучение переводу должно сопровождаться обучением работы со словарями и справочниками, обычными и электронными, традиционными и новыми [6, 217]. Так, важнейшим принципом работы со словарями является сравнение двуязычных словарей с одноязычными, а также с энциклопедиями и др. типами справочников [6, 78, 85].

Основные принципы организации занятия по переводу

1. На каждом занятии следует делать упор на анализе двух-трех конкретных переводческих проблем. Начинается занятие с вопроса «О чем текст?», ответ на который должен быть «референциальным», а не «лингвистическим», повторяющим название. Так, текст под названием «Десять лет финансовых инноваций» может быть о новых принципах «дерегулирования экономики» [6, 22]. Далее следуют вопросы: «К какому типу относится текст: авторскому или нет? Художественному или нет?», «Как, каким языком текст написан?», «Что нужно обязательно сохранить в переводе?».

2. Преподаватель должен уметь уверенно объяснять, чем один вариант перевода отличается от другого, в противном случае его студенты потеряют к нему уважение. В процессе обучения нужно обязательно делать обобщения и после этого приводить аналогичные примеры, иллюстрирующие это.

3. Тексты, отбираемые преподавателем для перевода, должны быть разных стилей и жанров; они берутся из реальной коммуникативной практики — газет, журналов, документов и т.д. При этом важнейшей чертой большинства, особенно разного рода технических документов и отчетов, является то, что они часто написаны недостаточно хорошим языком, небрежно, путано, с опечатками, ошибками и прочими недочетами [6, 11]. Важнейшей задачей переводчика здесь становится создать такой текст перевода, который был бы лишен всех этих недостатков, хорошо читался и был бы полностью понятен новому адресату. Самой сложной проблемой при этом становится понимание неудачно или плохо выраженных и сформулированных мыслей. В связи с этим П.Ньюмарк подчеркивает, что в предельно компактном виде перевод — это «точный и элегантный перенос смысла текста на одном языке в текст на другом языке для нового читателя — представителя другой культуры» [6, 119].

К сожалению, в специальной литературе не часто можно встретить мнения переводчиков о качестве переводимых ими текстов, несмотря на то, что они весьма поучительны. Так, П. Ньюмарк приводит «крик души» переводчика, которому приходится переводить многословные и маловразумительные тексты, буквально «кишащие» политико-экономическими жаргонизмами: «I am fed up translating verbose politico-economical jargon-riddled nonsense which I then have to inject with any meaning I can infer from the atmosphere... I'm increasingly being asked now to revise English economic texts which Italian professors are keen to write in English... I have to truncate endless sentences of Italianised syntax. What to do? Re-write? Re-interpret? (Jane Dunnett)» [6, 36]. При этом ясно, что никто специально не пишет плохо, просто авторами текстов часто бывают специалисты, недостаточно свободно владеющие письменной, в частности, научной речью. Поэтому все соответствующие проявления должны быть при переводе распознаны и устранены [6, 14—15], и поэтому, в частности, и нужен переводческий анализ текста и обращение к справочной литературе.

4. Важнейшим принципом проверки выполненного перевода является его по меньшей мере трехкратное чтение: сначала просто как текст, затем сравнивая его пословно и по предложениям с оригиналом, затем чтение вслух, с проверкой его звучания и оформления знаками препинания, особенно с точки зрения эмфазы, порядка слов и т.п. [6, 176]. Особое внимание следует уделять фактической информации, и особенно разного рода именам собственным, названиям и т.д. Так, например, в современном мире географические названия часто изменяются, заменяются на новые и т.п., что требует обращения к разного рода справочникам и, соответственно, нередко оказывается необходимым введение дополнительной информации в текст перевода [6, 182].

Основные принципы переводческого анализа текста и приемы его перевода

1. Чтобы определить тактику и стратегию перевода текста, необходимо установить/знать следующее: (1) источник текста оригинала (автора, издателя, издание, в котором он размещен, время создания и публикации текста); (2) предполагаемого

адресата текста перевода; (3) тематику текста (и содержащего его издания); (4) качество изложения. В первом случае это помогает определить жанр текста и роль в нем различных видов лексики: терминов, профессионализмов, коллоквиализмов, архаизмов и т.д. Во втором случае это помогает определить, нуждается ли текст в «литературной обработке», дополнительных пояснениях, упрощении и т.п. Тематика текста позволяет определить его ключевые точки и понятия: контраст, эмфазу, основную идею и т.д. В последнем случае переводчик решает, нуждается ли изложение в улучшении [6, 89].

Так, «прием придания тексту качественного вида» используется, чтобы сделать текст перевода (в первую очередь, нехудожественного) более понятным и прозрачным. В связи с этим следует не только разбивать длинные предложения на более короткие, но и повторять ключевые связующие компоненты текста. Особенно важно «расшифровывать» разного рода дейктики типа нем. *demnach, darüber hinaus, dies*, франц. *pour cela*, англ. *that* и т.п. В девяти случаях из десяти к ним следует добавлять поясняющие слова и конструкции, ср. *according to this (model), for that (reason), the government can attain this (object)* и т.п. [6, 88].

Особое внимание при этом следует уделять повторам как в оригинале, так и в переводе. Так, повтор может быть намеренным или ненамеренным. Намеренные повторы в тексте оригинала несут организующую и эмфатическую функцию. Повторы, которые представляют собой избыточный элемент текста, являются стилистическим недочетом, который в тексте перевода следует устранить [6, 151—152]. При этом важно знать, что в отдельных культурах, особенно во французском языке, повторы считаются дурным тоном и избегаются при помощи местоимений, описательных оборотов, аналогов и т.п. (ср. *Валери Жискар д'Эстен vs. бывший президент Франции*). Особенность перевода повторов заключается в том, что в языках, не имеющих грамматического рода, местоимения заменяются на те существительные, которые они замещают. Переводчик, в свою очередь, часто вынужден намеренно прибегать к повтору ключевого понятия, особенно если он разбивает чересчур длинные предложения на более короткие.

«Прием добавления смысловых уточнений» заключается в использовании дополнительных уточняющих определений там, где для понимания текста нужны, например, специальные знания. Так, немецкий технический термин *Verwerfungen* ('faults') при переводе, особенно нетехнического текста, может получить уточнение, ср. *geological faults* [6, 140].

2. Переводческий анализ текста необходим также в связи с различными типами неоднозначности или неопределенности в исходном тексте. Так, неоднозначность может быть лексической, грамматической, синтаксической, концептуальной и прагматической. Каждая из них требует анализа контекста или привлечения дополнительных экстралингвистических, в том числе и культурологических знаний [6, 113]. Анализ контекста при этом заключается в определении принципов его развертывания. Так, в развертывании текста важнейшую роль играет контраст или продолжение мысли. Показательно, что, например, многие французские коннекторы способны выражать и то, и другое, ср. франц. *d'autre part* = 'moreover' vs. 'on the other hand', *alors que* = 'when' vs. 'whereas', *tout en (faisant)* = 'while' vs. 'although'. Для разрешения такой лексической неоднозначности часто необходим анализ целого абзаца [6, 17].

Грамматическая неоднозначность может проявляться в неопределенности границ грамматической конструкции. Так, формально одно и то же прилагательное может относиться не только к определяемому им, но и к следующему за ним существительному; например, в *slow neutrons or electrons* только знание того, что именно нейтроны, а не электроны бывают «медленными», позволяет правильно распознать лингвистическую конструкцию. Однако чаще всего определения в подобных конструкциях относятся к обоим именам.

Неоднозначными могут быть и целые синтаксические обороты. Так, абсолютный причастный оборот типа *This being so* может выражать целый комплекс логических связей в тексте. Подобные конструкции особенно характерны для французского языка, и при их переводе на английский они заменяются (в зависимости от контекста) на придаточное каузальное, условное, темпоральное и т.п., вводимое соответствующими

коннекторами (*since, because, if, when, while* etc.). В концептуальном отношении расхождения (неоднозначности) между языками возникают, когда одному слову одного языка соответствует два родственных понятия в другом языке, ср. *politics* vs. *policy*. Здесь могут оказаться полезными наблюдения типа того, что *politics* часто используется с определенным артиклем, а *policy* — с указательными или притяжательными местоимениями [6, 19].

3. Нередко в текстах бывают непонятные или недостаточно конкретные места. Существует несколько способов «обработки» таких текстов — «защитные переводческие приемы». Главный из них — поместить недостаточно определенное выражение «в кавычки»; другое средство — квадратные скобки, а также помета *sic!*, примечание или комментарий к тексту [6, 170].

4. Особую проблему представляет собой перевод широкозначной лексики («holdall words»): слов типа *affair, element, spirit, case, essence, essential, make* и многих других. Так, нередко эта лексика может использоваться и в узкоспециальном значении; например, франц. *Les agents (recherchaient une gestion plus efficace de leurs finances)* может означать и ‘Both parties’, и ‘The brokers’ [6, 19]. Характер значения определяется контекстом — словосочетанием или тематикой текста. Например, франц. *gros oeuvre* это не только ‘a large work’, но и ‘shell’ или ‘external skeleton’ (of a building), в зависимости от контекста [6, 123].

5. «Приемы перевода сносок». Перевод сносок зависит от характера переводимого текста («авторский» vs. «неавторский», художественный vs. информативный) и от их содержания. Особенности в переводе сносок в художественном произведении заключаются в том, что они часто требуют введения дополнительной информации, предназначенной специально для читателей перевода. В нехудожественном (например, информационном) тексте сноски часто оказываются избыточными [6, 151].

6. Эвфемизмы vs. «дисфемизмы»: приемы перевода. Эвфемизмы — это обычно необходимые или более положительные слова или выражения, заменяющие обидные, оскорбительные, неприятные, неприличные и т.п. Эвфемизмы особенно актуальны в

таких областях, как религия, физиология, состояния рассудка, болезни, смерть, пьянство, наркомания, насилие, преступность и т.п. Эвфемизм или смягчает высказывание, или скрывает правду. Он может быть ироничным, стандартным или «авторским» (оригинальным). Эвфемизмам противостоят «дисфемизмы» — слова и выражения, намеренно передающие пейоративный смысл. И те, и другие имеют прямое отношение к табу и предрассудкам, которые противостоят правам человека и политкорректности, которая, собственно, и занимается эвфемизацией общения. Помимо того, что эвфемизмы следует переводить как можно более точно, переводчик должен тем или иным образом указать, что эвфемизм вуалирует аморальное или преступное действие, ср. *убрать* (к.-л.), *пришить* и т.д. [6, 141—142].

7. Особенности технического перевода: 1. Чем более специален текст, тем менее важно хорошее знание исходного языка. 2. Чем более текст ориентирован на технические детали, тем менее важны знания о культуре исходного языка. 3. Чем хуже написан технический текст, тем лучше должен уметь писать переводчик. 4. Чем более техничен текст, тем более важны знания о предмете изложения [6, 45].

Трудности в переводе и принципы их решения

Существует прямая связь между характером/содержанием текста и трудностью его перевода. Так, с точки зрения содержания и тематики П. Ньюмарк разделяет тексты на пять видов: межкультурный, информационный, социальный (общественно-политический, научный, технический и т.п.), художественный и поэтический. С точки зрения техники и трудности перевода каждый вид заканчивается там, где начинается следующий.

Так, в «межкультурных текстах» (перевод драмы, культурных новостей, общественных объявлений, предписаний и т. п.), перевод которых должен вызвать тот же прагматический эффект, что и оригинал, национально-специфичные понятия и выражения оригинала заменяются на соответствующие/аналогичные в языке перевода. В переводе информационных текстов главное — фактуальная информация, а форма ее выражения второстепенна, поэтому здесь допускается определенная стилистическая

«доработка» текста переводчиком. «Социально значимые тексты» переводятся более близко к тексту и как можно более полно. В переводе художественной литературы, где важны коннотации, аллегории и символы, а также звук, эмоции и чувства, перевод должен еще передавать и эстетические особенности оригинала. В поэтическом переводе необходимость передачи последних явлений наиболее сильна и потому вынуждает переводчика жертвовать некоторой семантической информацией. Как ни печально, информативные тексты, которые в наименьшей степени нуждаются в «близком к тексту» переводе, более всего ему поддаются, особенно если в них мало этноспецифических реалий. Поэзия, напротив, более всего нуждается в близком к тексту переводе, но менее всего ему поддается [6, 137—138, 177].

В целом, трудности в переводе напрямую связаны с характером переводимого текста и вытекающим из него требованием точности его перевода, которое в методическом отношении формулируется в виде учета ряда переводческих принципов.

1. «Принцип перевода текста в зависимости от его характера». Понятие точности перевода в значительной степени зависит от характера переводимого текста. В наибольшей степени в этом отношении противостоят художественный и информативный текст. В первом случае точность относится не только к содержанию текста, но и к его форме, а также коннотациям. Так, если выражения: нем. *Der Weg war lang*, франц. *Le chemin était long*, ит. *La via era lunga* в семантическом отношении равнозначны в обоих типах текста, то в коннотативном, «художественном» отношении понятия “way” и “long” могут нести дополнительную информацию, подразумевать нечто большее, и потому передаваться другими лексическими средствами [6, 63].

2. «Принцип одинаковой частотности» заключается в том, что любые соотносимые характеристики оригинала и перевода должны быть аналогичны друг другу по своей частотности (характерности) для обоих языков и для данного жанра: это общеупотребительность слова, его терминологичность, устойчивость коллокации или грамматической конструкции, залог, наклонение, порядок слов, метафоричность, идиоматичность, пунктуация и т.д. [6, 136]. Например, казалось бы, такое

интернациональное слово, как *profession* на деле оказывается неравнозначным по частотности употребления в разных языках. Например, во французском языке оно более распространено, чем в английском, поэтому французское *socio-professionnel* соответствует английскому *socio-economic*, *professions intermédiaires* — *intermediate occupations*, *formation professionnelle* — *vocational training*, *adresse professionnelle* — *business address*, *journal professionnel* — *trade paper*, *association professionnelle* — *trade association*. На немецкий язык это слово чаще переводится как *Beruf*, *Berufung*, *Gewerbe* [6, 33].

3. «Принцип перевода названий» вытекает из характера переводимого текста: название «авторского», художественного или официального, текста следует передавать как можно более точно, а содержащиеся в нем имена собственные нельзя изменять (или заменять чем-либо другим). Так, произведение Йейтса (Yeats) «Byzantium» должно так же выглядеть на любом языке, и никакие замены, например, на «In Search of the Infinite», недопустимы: это будет преступлением перед автором и истиной [6, 41]. Аналогично и с названиями других произведений искусства. Так, если название картины (известного) художника в оригинале звучит как «My Dead Mother», то перевод должен точно его воспроизводить, а не «перефразировать», ср. «The Artist's Mother in Death» [6, 184].

В целом же все типы названий можно разделить на «дескриптивные» и «аллюзивные» (символизирующие тему текста или указывающие на ее главную черту). Если в первом случае название можно и нужно переводить как можно более точно, то во втором, особенно если текст не является «авторским», оно чаще заменяется на дескриптивное или содержащее аналогичную аллюзию, понятную принимающей культуре [6, 77].

4. «Принципы перевода разговорной речи» определяются тем, что разговорная речь непосредственно связана с местом и временем ее произнесения и потому она обычно не переводится близко к тексту. Так, в английском языке она характеризуется не в последнюю очередь использованием лексических и грамматических сокращений, неправильными грамматическими формами, идиоматичностью (ср. *a pig in a poke*),

метафоричностью (ср. *hotbed*) и др. Принципы ее перевода можно обобщить следующим образом: естественность звучания, уместность, компенсаторность (аналогичными явлениями в языке перевода), умеренность в ее стилизации [6, 37—38].

В целом можно сказать, что трудности в переводе текста определяются его характером, содержанием и формой. Так, чем более художественен текст, чем далее он отстоит хронологически, чем менее определен и чем более он тематически разнообразен, чем более в нем разговорной речи и культурно-специфических реалий, тем труднее его переводить [6, 170].

5. «Принципы проверки перевода». Чтобы проверить правильность выбора переводного эквивалента, можно использовать «обратный перевод» на иностранный язык, а также сравнить синонимичный и антонимичный перевод [6, 29].

Среди множества самых разнообразных профессиональных ошибок переводчика особо выделяются две из них: интерференция — *translationese*, и трансференция — *translatorese* [6, 141]. *Translationese* — это частный тип интерференции, который влечет искажение смысла оригинала, например, при использовании «ложных друзей переводчика», ср. франц. *génial* vs. англ. *genial*. *Translatorese* — это частный тип «трансференции», который заключается в неоправданном использовании слова или словосочетания в прямом значении, когда более оправдано переносное. Так, франц. *On a beau dire, ils n'apprennent rien* переводится не как **One may speak in vain, they won't learn anything*, а как *Whatever you say, they won't learn anything*. Трансференция формирует как бы особый «подязык», создаваемый переводчиком, когда у него не хватает языковых ресурсов, чтобы более приемлемо выразить исходную мысль.

«Переводческие ловушки»

1. Самой опасной переводческой ловушкой являются интернационализмы, среди которых более всего встречаются «ложные друзья переводчика» — имеющие одну и ту же или сходную форму (написание), но различающиеся по значению в двух или более языках. При этом различия в значении могут быть как значительными, так и едва уловимыми. Многие из таких слов развивают свой тип многозначности в данном языке и

нередко бывают широкозначными. Так, франц. *affaire* имеет около тридцати значений. «Ложным друзьям переводчика» противостоят «истинные друзья переводчика» (*false vs. true friends*). Это интернациональные слова разных языков, имеющие полностью или почти полностью совпадающие значения. Чаще всего и те, и другие имеют греко-латинское происхождение, содержатся не только в родственных, но и в неродственных языках, имеют тенденцию к проникновению в другие языки (в меньшей степени в китайский, арабский, финский и исландский языки), особенно благодаря американским научно-техническим публикациям. Важно, что «истинных друзей» намного больше, чем ложных, особенно в научно-технической области, где, тем не менее, содержится и ряд ключевых «ложных друзей» [6, 125; 2, 162; 9].

С одной стороны, проблема состоит в том, что многие преподаватели перевода, особенно с французского языка на английский, не рекомендуют использовать в качестве переводных эквивалентов интернационализмов «родственные» слова и выражения языка перевода, считая их буквализмами, и утверждают, что, например, франц. *ambitions* по-английски следует передавать как *aspirations* или *aims*, *organiser* — *to rearrange*, *chaos* — *disorder*, *sans corps* — *disembodied*, *indivis* — *indistinct*, *dialogue* — *conversation* и т. п. На самом деле в большинстве случаев такой перевод оказывается менее точным: соответствующая лексика, как правило, оказывается моносемантической и потому контекстно независимой, следовательно, ее следует передавать аналогичным интернациональным выражением, а не его синонимом [6, 68]. Тем более это относится к лексике, имеющей греко-латинское происхождение, ср. франц. и англ. *organisation*, *ambition*. Тем не менее, соответствующая тенденция наблюдается и в некоторых словарях. Так, почти ни в одном англо-французском или франко-английском словаре нет соответствия *formidable* (франц.) — *formidable* (англ.), хотя оно вполне естественно, особенно когда в тексте говорится о серьезных вещах, ср. *des effectifs formidables* [6, 81, 154, 164].

С другой стороны, большое количество интернационализмов и греко-латинизмов действительно являются «ложными друзьями переводчика» и представляют собой

«переводческие ловушки». Так, контрпримером к ранее сказанному служит франц. *renovation*, которое в большинстве случаев не может быть переведено на английский язык как *renovation*. Его перевод каждый раз будет зависеть от его коллоката, ср. *to renew one's subscription/strength, to revive a literary genre, to restore morals, to renew a title*, но: *to renovate a building/furniture* [6, 84].

Так, одним из самых семантически обманчивых интернационализмов является определение *technical*. Исходно, в греческом языке, оно обозначало 'craft' (ремесло) или 'art' (искусство). В настоящее время оно используется в большом количестве значений (process, procedure, industrial, infrastructure, practical, complex, difficult, technological и др.), причем его сочетаемость может отличаться в разных языках, поэтому часто это понятие приходится «восстанавливать» из контекста (как подразумеваемое), ср. франц. *biologie* ('laboratory analyses', ср. «биохимический анализ крови»), которое подразумевает *actes techniques*, т.е. «use of technical equipment» [6, 43]. Кроме того, в результате детерминологизации или употребления в разговорном языке интернациональное слово может почти полностью потерять свое исходное значение, ср. англ. *officious* — 'meddlesome' vs. 'arrogant' [6, 48].

Аналогично обстоит дело и с такими распространенными понятиями, как франц. *concept*, нем. *Konzept*, англ. *concept*. Они не всегда взаимозаменяемы в контексте, что объясняется историей их возникновения в каждом из этих языков и их содержанием. Так, во французском языке понятие *concept* появилось в 1404 г. и использовалось долгое время только в философии. В настоящее время оно входит в такие широко употребительные понятия, как *concept de base* ('basic concept'), *concept publicitaire* ('advertising concept'), *test de concept* ('concept testing'). В немецком языке *Konzept* стал широко употребляться только с 1950-х гг. по отношению к таким областям, как планирование, проектирование, мыслительная деятельность и др., где образует словосочетания, обозначающие 'train of thought' или 'balance of mind'. Поэтому англ. *concept* обычно соответствует в немецком языке слову *Begriff*. В англ. языке *concept*

появился в XVI веке и в настоящее время ближе к франц. *concept* в значении 'basic idea' [6, 35—36].

Следует заметить, что в настоящее время греко-латинизмы используются в немецком языке гораздо более активно, чем еще 50 лет назад. Это объясняется тем, что преобладавшее до конца Второй мировой войны негативное отношение к греко-латинизмам сменилось, благодаря влиянию (американского) английского языка и американской культуры (радио, кино и телевидению), на противоположное [6, 82]. В общем случае можно сказать, что большинство греко-латинизмов во французском и английском языках соответствуют друг другу по значению, если только они не являются «ложными друзьями переводчика». Так, во французско-английском глоссарии ЕС франц. *organisation* входит в 75 устойчивых словосочетаний, но только в двух случаях из них переводится на английский не как *organization*, а как *body* [6, 82].

В данном контексте следует обратить внимание на то, что в романских языках латинизмов гораздо больше, чем в других европейских языках, особенно в области обозначения человеческих качеств, а также в области административной и юридической терминологии, поэтому при переводе с романских языков увеличивается и количество «ложных друзей переводчика». Тем не менее, подавляющее большинство таких слов в английском языке, а их сотни тысяч, включая и научно-техническую терминологию (особенно оканчивающуюся на *-ion*, *-ty*, *-ism*), переводятся своими латинскими аналогами в других европейских языках. Поэтому частые рекомендации преподавателей перевода избегать такого решения неправомерны. Так, лексика типа франц. *désordre*, *tensions*, *confusion*, *polluer* и мн. др. выступает в качестве «истинного друга переводчика» [6, 125—126, 141, 192, 209].

Отдельной проблемой в данном контексте выступает наличие в современных, особенно европейских, языках множества слов и выражений на латыни, которые в большинстве случаев превратились в интернационализмы, как, например, *curriculum vitae*. Такие выражения отличаются компактностью и прозрачностью и потому становятся удобным номинативным инструментом (а также свидетельствуют о том, что

преподавание латыни не потеряло своей актуальности). В большинстве случаев они включаются в текст перевода в неизменном виде [6, 6].

В современных европейских языках образуется множество новых слов по старым греко-латинским моделям. Наиболее распространены такие «полунеологизмы» в романских языках, ср. франц. *sociocentriste*. При их переводе на английский и немецкий языки следует учитывать следующее обстоятельство: если в тексте такие понятия используются терминологически, то при переводе можно использовать транслитерацию. Но при переводе общетематических текстов лучше давать их менее претенциозные соответствия в виде «объяснительного перевода», ср. *centered on (their own) society* [6, 61]. Это объясняется тем, что в английском языке греко-латинизмы менее частотны, чем во французском, поэтому, несмотря на то, что, например, франц. *préfiguration* безусловно означает 'prefiguration', по-английски более естественно будет звучать *advance indication*, *indication* или *warning* [6, 203].

Кроме того, в большинстве европейских языков существует множество «интернациональных» префиксов и суффиксов, преимущественно греко-латинского происхождения (*non-*, *pro-*, *re-*, *anti-*, *pre-*, *post-*, *co-*, *ante-*, *bi-*, *-ist*, *-ism*, *-istic*, *-ation* и т.п.), которые в принципе могут быть присоединены к любому слову, подходящему по смыслу. Часто это будет уже «полунеологизм», достоинством которого является его семантическая прозрачность, в том числе и в межъязыковом отношении. Такие средства позволяют переводчику не «изобретать» совершенно новое слово, а использовать имеющиеся в языке потенциальные ресурсы [6, 154].

2. Особого рода переводческими ловушками являются *варианты* в написании одних и тех же слов, названий, терминов, в том числе и медицинских, особенно если это транслитерации, и особенно если вариативно их начало. Особая «головная боль» переводчика — имена собственные. Они могут быть ему неизвестны, написаны с ошибками или опечатками; они могут быть транслитерированы не по правилам, они могут входить в терминологические словосочетания или географические названия и т.д., ср. *Чехов* vs. *Chexov*, *Tchekhov*, *Tshekhov*. В любом случае их написание следует

проверять по справочникам и по возможности сопровождать примечаниями [6, 90, 35, 48]. Обо всех замеченных неточностях или ошибках, включая фактические, обязательно следует сообщать адресату или издателю [6, 51].

3. Настоящую переводческую ловушку представляют собой акронимы. Они могут быть международными (UNO) или внутринациональными. Последние далеко не всегда можно найти в словаре. Здесь помогут следующие приемы: значение акронима может быть указано в другом месте текста или в библиографии к нему; он может быть интернационализмом, англицизмом или транслитерацией из третьего языка, а также сокращением из первых букв или слогов словосочетания, и, наконец, содержать опечатку или относиться к прошлому. Часто акроним похож на неологизм. Если он является именем собственным какой-либо фирмы, то его не надо расшифровывать, часто достаточно минимального объяснения, ср. *IKEA, the Swedish takeaway furniture superstore*. Следует заметить, что в настоящее время в разных странах и в разных областях акронимы более всего основаны на английском языке и, кроме того, часто оказываются преходящими и быстро исчезают [6, 93—94, 100, 132].

4. Особую проблему при переводе могут составить метафоры, которые хотя и представляют собой в некотором смысле «обман», являются очень эффективным средством содержательного, экономного и выразительного описания чего-либо. Метафоры бывают следующих видов: мертвые, клише, стандартные, новые, оригинальные, а также универсальные, культурные и индивидуальные (авторские). Их перевод может быть основан на следующих процедурах: использование аналогичного образа; использование другого образа, редукция к значению, адаптация стандартной/общеупотребительной метафоры; использование аналога, сочетание смысла и образа [6, 26, 97, 111, 144, 184, 201]. Особым типом метафор можно считать идиомы, которые представляют собой, по существу, «расширенные стандартные метафоры» (*extended standard metaphors*), и распадаются на универсальные и культурно-специфичные. В последнем случае они переводятся: (1) исходя из другого, аналогичного образа, (2) с потерей метафоричности, (3) иногда буквально. Например: англ. *to be over*

the moon — франц. *être aux anges*; англ. *you are asking for the moon* — нем. *du verlangst das Unmögliche* vs. франц. *tu demandes la lune*. «Грамматические» идиомы (включающие служебные слова типа предлогов) нельзя перевести буквально [6, 40, 73].

5. Большинство разнообразных «дискурсивных» коллокаций — выражений типа *I am sorry*, имеют два и более значений в языке. Так, в английском оно может означать или ‘I regret I did this’, или ‘I regret that this has happened (through no fault of mine)’, которые при переводе должны передаваться по-разному [6, 42]. Аналогично и выражения типа *How often?*, которое может означать и ‘How many times?’ и ‘How frequently?’. Так, в английском языке вопрос *Why?* может иметь четыре значения [6, 79].

Принципы и техники формирования чувства языка

Обучение переводу неразрывно связано с обучением «чувству языка», особенно родного, и с развитием навыков качественного литературного изложения мыслей, чувства стиля, меры и т.д., а также с умением анализировать и сопоставлять языковые средства родного и иностранного языка, выявлять их особенности и т.п.

1. *Техника формирования чувства языка* связана с навыками распознавания различных типов языковых значений: лексических и грамматических, синтаксических и синтагматических, денотативных и коннотативных, дескриптивных и оценочных, общих и специфических, универсальных и этнокультурных, стилистических и терминологических, архаических и исторических, и мн. др. Так, особые коммуникативные значения имеют: порядок слов (эмфаза), знаки препинания (тире, двоеточие, скобки, кавычки, отточие и т.п.), шрифты, звуко сочетания (аллитерация, ассонанс, ономотопея), интенсификаторы и деинтенсификаторы и др. [6, 64, 171].

Техника формирования навыков литературного изложения мыслей включает, помимо прочего, умение распознавать признаки не только литературного языка, но и художественного изложения. К ним относятся: (1) образность, аллегоричность и коннотативность; (2) звуко символичность (значение звуко сочетательности); (3) ритмическая организация; (4) концентрированное выражение мысли (отсутствие лишних слов); (5) полисемантность, идиоматичность и символичность (особенно имен

собственных); (6) широкое использование лексики, описывающей чувства, ощущения, отношения, личностные качества и т.п.; (7) эстетическое и дидактическое измерение. При переводе художественного произведения денотативный смысл не так важен, как коннотативный, особое внимание следует уделять ключевым словам и понятиям, эстетическому звучанию перевода и др. [1; 5; 6, 102—103, 114, 202].

Кроме того, переводчик должен чувствовать различные стилистические и содержательные недостатки переводимых им (и вообще любых) текстов, особенно трюизмы, общие места, тавтологии, банальность, пошлость, избыточность, многословие и т.п. [6, 116]. Так, в любом тексте, особенно в научном, и, в частности, в переводоведческом, повторение таких малоинформативных слов, как *of course, surely, after all, apparently, actually*, и тем более злоупотребление ими делает изложение поверхностным и стилистически ущербным [6, 9]. Соответственно, *техника формирования навыков «гладкого» письма/перевода* подразумевает умение выполнять множество разнообразных операций по упрощению изложения и четкому выделению его основных положений. Так, большое количество широкозначных слов (во французском языке это *évolution, élément, phénomène, affaire* и др.) в переводе, особенно на английский язык, может быть опущено [6, 86].

2. В переводческом отношении лексика языка организуется следующими координатами: горизонтально она содержит функциональные слова (местоимения, предлоги и т.п.), которые синтагматичны, контекстно зависимы и связаны линейными связями; вертикально она содержит ключевые слова, термины и повторяющиеся понятия, которые парадигматичны, связаны глубинными связями и часто оказываются контекстно независимыми [6, 108]. При этом в денотативном отношении наиболее важна предметная лексика, далее — глагольная, потом абстрактные имена, прилагательные и наречия. Причем абстрактная лексика более всего отражает идеологию и потому имеет множество синонимов как в исходном языке, так и в языке перевода. Соответственно, в заголовке типа «*A nasty odour in Parliament*» только *Parliament* будет инвариантным в переводе [6, 112].

3. В межъязыковом отношении особенностью английского языка по сравнению с другими европейскими языками является, например, то, что он различает числительное *one* и неопределенный артикль *a*, что часто игнорируется переводчиками, как и то, что он имеет два эмфатических времени: настоящее и пошедшее: *do love, did love* [6, 92]. В жанре сообщений английский язык оказывается более «деловым» («matter of fact»), чем французский, ср.: *l'aube de ce siècle* vs. *the beginning of the century* (ср. **dawn*), *les fidèles du parti* vs. *the party's supporters* (ср. ?*party faithful*) [6, 116]. Посессивные конструкции в английском языке считаются синонимичными генитивной конструкции с предлогом *of*. Но между ними есть существенная семантическая разница: в отличие от конструкции *Mozart's works*, выражение *the works of Mozart* более архаичное и торжественное, в нем предлог подчеркивает значение своего объекта [6, 62]. Во французском и немецком языках абстрактные существительные чаще используются во множественном числе, чем в английском, поэтому выражения типа нем. (*trotz vieler*) *Unstabilitäten* следует передавать английскими конструкциями типа (*unstable*) *situations/periods of instability* [6, 124]. Во французском языке заметна тенденция использовать одиночные отглагольные существительные, тогда как в английском — с уточняющими определениями, ср. франц. *l'opinion, aspirations* vs. англ. *public opinion, workers' aspirations* [6, 159].

4. Переводчику важно следить за теми изменениями и инновациями, которые происходят в языке, культуре, обществе, в мире и т.д. Так, «анимализм» в языке постепенно становится все менее активным. В результате, например, в английском языке добродетели, страны, реки, города и даже суда теряют грамматический женский род, происходит их «дефеминизация». Тем не менее, возникающие новые понятия вполне могут получить персонифицированную характеристику, ср. франц. *le mécanicien*, нем. *die Lokomotive* [6, 12]. Далее, в современном английском и французском языках все более явно наблюдается тенденция к расширению использования скобок (как более экономного способа выразить смысл 'например', 'сравни' и др.), а также кавычек (как средства введения неологизма или выражения иронии) [6, 91]. Кроме того, кавычки стали

использоваться переводчиками для обозначения буквального перевода, ср. франц. *l'entreprise citoyenne* vs. 'citizen company'.

В современных английском, немецком, а также славянских языках стало появляться все больше «фразовых существительных», а также словосочетаний с дефисным написанием, ср. нем. *Durchbruch* ('break through'), *Durchsetzung* ('carrying through'), рус. *бизнес-лингвистика*. Соответствующие явления свидетельствуют о появлении новых межъязыковых соответствий, ср. *business linguistics*. В современном языке Канады, в отличие от Франции, выражение 'права человека' звучит более политкорректно, ср. *les droits de l'homme* vs. *les droits de la personne* [6, 86, 122, 91, 41]. В современном английском языке широко используются такие «политкорректные» понятия, как *unwaged, ethnic, committed, gender, alternative, caring, grass roots, supportive* и т.п., которым соответствуют «антагонистические» определения (*paternalistic, divisive, patronising, Bourbons, emotional*), а также такие «модные» компьютерные понятия, как *menus, interfaces, scenario, module, on stream, in synch, infrastructure, mindset*. Они употребляются для описания типичных ситуаций и проблем современной жизни и выступают в качестве ключевых слов современной культуры. Их следует передавать столь же типичными ключевыми словами, относящимися к культуре языка перевода [6, 45].

Как мы смогли убедиться, множество наблюдений, сделанных П. Ньюмарком относительно соотношения европейских языков и их особенностей с переводческой точки зрения, оказывается чрезвычайно полезными и интересными и в лингвистическом отношении.

Справочная литература

В принципе, современная переводческая практика ставит перед лингвистикой вообще, а также перед лексикографией, корпусной и прикладной лингвистикой целый ряд проблем по совершенствованию имеющихся словарей и созданию новых и принципиально новых типов и видов словарей и справочников.

Современный переводчик нуждается в самых современных справочниках, созданных в том числе и с помощью современной корпусной лингвистики и других компьютерных технологий. Помимо обычных одноязычных, двуязычных и многоязычных словарей, необходимы (многоязычные) словари антонимов, синонимов, неологизмов, архаизмов, словари цитат и крылатых выражений, пословиц и поговорок, фразеологизмов и коллокаций, разговорной речи, акронимов, сокращений, особенно медицинских и технических, персоналий (особенно типа «International Who's Who?»), а также терминологические, энциклопедические, этимологические и контекстологические многоязычные тезаурусы, конкордансы и справочники [6, 14, 83, 85, 99, 100, 126, 203].

Все типы словарей и справочников должны основываться на большом корпусе текстов, которые, в свою очередь, должны содержать сведения об их временной отнесенности [6, 132, 173]. Важную информацию должны давать частотные словари и словари, составленные на основе параллельных текстов. Так, в трех случаях из десяти франц. *choix* переводится на английский язык как *decision*, а глагол *proposer* как *to recommend* [6, 26]. Очень важна для переводчика и такая статистическая информация, как средняя длина предложения в разных стилях и жанрах в родном и иностранном языке. Так, П. Ньюмарк считает, что для английского языка характерны более короткие предложения, чем в других европейских языках [6, 36].

Совершенствование имеющихся словарей подразумевает уточнение содержащейся в них информации и введение новой, дополнительной [6, 164]. Так, английские толковые словари (Коллинз, Оксфорд, Лонгман) французскому понятию *amour propre* дают короткие и потому неточные соответствия 'self-respect' и 'self-esteem'. Более полное определение соответствующего понятия, взятого из словаря «Le Petit Larousse», следующее: «an acute feeling of personal dignity and value, which causes one to suffer for being underrated and, often as a consequence, to want to impose oneself on the esteem of others» [6, 45].

Характерным недостатком традиционных двуязычных словарей является также отсутствие перекрестных отсылок к составным частям словаря и внутри них. Так, нем.

Wissenschaftler и его соответствия — англ. *scholar, scientist* и франц. *spécialiste*, должны указывать еще и друг на друга. И хотя в словарях не предусмотрена возможность перевода англ. *scholar* и франц. *spécialiste* как *Wissenschaftler*, такой вариант может пригодиться в определенных контекстах [6, 140, 183].

Нуждается в дальнейшей детальной и подробной разработке и система словарных помет. Так, традиционные словари сленга могут быть расширены и дополнены за счет неологизмов и сокращений, которые широко используются, например, в английском разговорном профессиональном языке. На основе соответствующих корпусных данных при этом в такой словарь желательно включать данные о частотности, времени возникновения, употребления и выхода из употребления, степени распространения, уровня разговорности и сниженности лексики и т.д. [6, 186].

В переводческом и вообще в межкультурном аспекте было бы очень желательно включать в одноязычные и двуязычные словари информацию о коннотациях. Более того, весьма желательно составление специальных словарей коннотаций, а также символов и знаков, которые очень нужны переводчикам. Например, в немецком языке не так давно возникший эвфемизм *guest workers* подразумевает иностранцев, и, в первую очередь, турок. Вообще, более всего коннотаций у предметной общеупотребительной лексики. Так, в английском языке *gold* может подразумевать такие понятия, как *virtue, excellence, scarcity, brightness* и др. Важно еще, чтобы в таких словарях указывалось время возникновения коннотации и/или период ее использования [6, 93].

Словари как проводники культуры должны включать всю современную лексику, в том числе и из художественных произведений. Так, «Гамлет» представляет собой неотъемлемую часть современной английской культуры и современного английского языка. Поэтому вся лексика, в том числе и ономастическая, содержащаяся в этом произведении, должна быть отражена в словарях. Поэтому удивительно, что ни в «*The Collins English Dictionary*», ни в других словарях нет слова *mobled* ('muffled') [6, 210].

В свете происходящих в мире культурных и прочих изменений значительного совершенствования требуют и разного рода разговорники, двуязычные и многоязычные.

Все они должны начинаться с вежливых обращений (типа *Please, Excuse me, Thank you, I beg your pardon* и т.п.). Далее, они обязательно должны включать разного рода противопоставления, касающиеся человеческих качеств (*bad/good, kind/unkind*), физических свойств предметов (*thick/thin, long/medium/short*), действий и их отрицаний (*work/idle, do/undo, go/return*), а также грамматически равноценные словообразовательные и др. форманты, межъязыковые соответствия на фонетическом уровне (ср. исп. *grand-eza* — англ. *great-ness*), сведения о культурных запретах и т.п. [6, 194].

В целом современная справочная лингвистическая и энциклопедическая литература должна также отражать происходящую в настоящее время конвергенцию европейских языков и культур [6, 218].

Теория перевода и преподавание

Смысл теории перевода должен заключаться в помощи переводчикам в принятии решений через указание на возможные их варианты и на достоинства и недостатки каждого из них, а также в формулировке переводческих рекомендаций. Теория должна быть проверяема на практике [6, 22, 39], иметь строгие дефиниции и собственную методологию, опираться на представительный иллюстративный языковой материал и отвечать на главный вопрос: когда следует переводить дословно, а когда это сделать невозможно [6, 47, 49, 66, 106].

В идеале теория перевода должна быть представлена в виде таблицы, состоящей из трех колонок. В первой должно помещаться определенное лингвистическое явление, представляющее переводческую проблему (от знака препинания до целого предложения/высказывания). Во второй — все контекстуальные детерминанты его перевода, включая лингвистические и референциальные. В третьей — все возможные методы и процедуры выбора вариантов перевода. Так, *Knesset* в определенных контекстах (например, в неофициальных типах текста) может быть передан как *Israeli Parliament*», и как *Knesset* — в более официальных сообщениях [6, 44, 65].

В целом практически ориентированная теория перевода — «практическое переводоведение», отличается от теоретического моделирования перевода тем, что формулирует методы и принципы перевода: «A or the theory of translation, which is a method and an aim of translating, should not be confused with translation theory, translation studies, ‘translatology’, *Übersetzungswissenschaft* etc., which is all you want to know about translation but never think of asking» [6, 107]. «Translation theory is the identification, generalization, diversification, contextualization, variation and proposed solution of particular translation difficulties» [6, 196].

В научном отношении соответствующие принципы и методы перевода должны формулироваться в том числе и в ходе диссертационных исследований по переводу, в которых обязательным компонентом должны выступать комментарии и объяснения диссертанта о принятых им переводческих решениях. Причем само существование и одобрение подобных научных трудов и присуждение за них ученой степени должно способствовать поднятию престижа переводческой профессии [6, 207].

Современное развитие переводоведения показывает, что классические произведения художественной литературы и поэзии не только периодически нуждаются в новом, более современном переводе, но и в более точном, более близком к оригиналу [6, 107, 198]. Кроме того, подобно тому, как художники выставляют несколько вариантов своего произведения, переводчики поэзии могли бы публиковать несколько вариантов перевода одного и того же поэтического произведения, что может быть полезно и интересно не только в эстетическом, но и в теоретическом отношении [6, 41].

Переводческая деятельность предельно противоречива во многих отношениях, но особенно — с точки зрения ее оплаты. Так, чем проще перевести текст, тем больше за него платят; чем труднее текст (особенно поэтический), тем больше времени уходит на его перевод, тем менее ценятся усилия переводчика; чем более необычен текст по форме или по содержанию, тем меньше платят за его перевод; чем более однотонен и утомителен текст (например, статистический), тем более он полезен, и тем больше платят за его перевод.

Основные и дополнительные цели перевода, его преподавания и изучения

Главной задачей перевода было и остается достижение взаимопонимания и мирного сосуществования между народами, государствами и отдельными личностями на основе тех истин, которые они разделяют и которые позволяют преодолевать существующие культурные различия. Это осуществляется благодаря точной передаче социальной, научной, технической и т.п. информации и знаний и их распространению; объяснению культурных особенностей населения одной страны населению другой страны; переводу художественной литературы и др. При этом возникает возможность сравнивать языки, культуры и принципы коммуникативного взаимодействия в синхронном и диахронном отношении, находить в них общее и культурно-специфическое, а также обогащать свой язык и культуру новыми понятиями, явлениями и принципами, помогать осваивать иностранный язык и культуру и т.п. [6, 47].

Современный мир и тенденции к глобализации в нем ставят перед лингвистами, переводчиками и всеми деятелями культуры принципиально новые социальные и просветительские задачи, которые можно решить, в первую очередь, создавая разнообразные национальные и межнациональные постоянные комиссии и комитеты по изучению языковых закономерностей, потребностей и особенностей в преподавании родного и иностранного языка, перевода, национальной и мировой литературы и т.п., а также по разработке методических и дидактических принципов их стандартизации, оптимизации, совершенствования и распространения [6, 180].

Практикам, преподавателям и теоретикам перевода стоит больше внимания уделять будущему перевода, его перспективам и тенденциям развития, а не только его прошлому и настоящему. Тем более что в процесс перевода вовлекается все больше языков. При этом именно перевод способен стать проводником не только взаимопонимания, но и точности, ясности и упорядоченности понятий, отношений и перспектив, дружественности межнациональных контактов и доверительности коммуникации, повышения ее лингвистических стандартов и повышения ее международного значения [6, 221].

Литература

1. Рябцева Н.К. Концепция перевода Питера Ньюмарка и ее теоретическое и практическое значение // настоящий сборник.
2. Newmark, P. Approaches to Translation. Oxford, 1981.
3. Newmark, P. A Textbook of Translation. New York: Prentice Hall, 1988.
4. Newmark, P. About Translation. Multilingual Matters, 1991.
5. Newmark, P. Paragraphs on Translation. Clevedon: Multilingual Matters, 1993.
6. Newmark, P. More Paragraphs on Translation. Clevedon: Multilingual Matters, 1998.
7. Newmark, P. A Translator's Approach to Literary Language // Across Languages and Cultures. 2001, N. 2 (1).
8. Newmark, P. Non-Literary in the Light of Literary Translation // The Journal of Specialized Translation. 2004, N. 1.
9. Thody, Ph., Evans, H. Faux Amis and Key Words. Athlone Press, 1985.